

МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

Книги Александра Ковалькова
в серии
МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

**ДИКИЙ УЧЕНИК
ЖРЕЦ ПРОКАЗНИЦЫ**

Александр КОВАЛЬКОВ

ЖРЕЦ ПРОКАЗНИЦЫ

Роман

Москва, 2013
САРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
К56

Серия основана в 2004 году
Выпуск 457

Художник
В. Федоров

Ковальков А. И.
К56 Жрец Проказницы: Фантастический роман.— М.:
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2013. — 313 с.: ил. —
(Магия фэнтези).

ISBN 978-5-9922-1385-0

Только удобно устроился в новом для себя мире, обзавелся полезными знакомствами и начал совершенствоваться в магических дисциплинах, чтобы спокойно набраться знаний и могущества да попробовать вернуться домой, на Землю... как тут знакомая богиня Ли́ка Проказница ошарашила новостью. Отныне, оказывается, я ее жрец!

Конечно, новая должность открывает большие перспективы, но... потом, когда богиня подрастет.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Ковальков А. И., 2013
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2013
ISBN 978-5-9922-1385-0

ПРОЛОГ

Новость, сообщенная Проказницей, привела меня в состояние дикой паники. Ближайшее будущее предстало в черно-белом цвете, причем превалировала чернота. Казалось бы, только-только моя жизнь вошла в нормальную колею, я начал углубленно изучать магию, тренироваться в бое на клинках с действительно сильными противниками, и тут... Впрочем, обо всем по порядку.

В возрасте двадцати семи лет я попал. Попал по-крупному — стал учеником прирожденного мага. Учитель назвался Олегом, сказал, что я также прирожденный маг, и начал обучать меня своему искусству. В качестве дополнительного «бонуса» я де-юре сделался жрецом мертвого, как мы считали, бога Кроноса. Садистские методы наставника, которыми он «вбивал» в меня знания и умения, поначалу не вызывали ничего, кроме всепоглощающего желания бросить учебу. При этом во мне окрепло желание отомстить Олегу за боль, что непрерывно сопровождала процесс обучения.

Но потом я притерпелся, кое-что даже начало получаться, да и наконец познакомился с нормальной девушкой, которая стала для меня настоящей отдушиной в тот безрадостный период. Правда, как выяснилось немного позже, она оказалась чуть старше меня (лет на двести) и тоже была прирожденным магом — последней ученицей Олега. Все бы ничего, да учитель повздорил с инквизиторами и не придумал ничего лучше, как согласиться на их требование присутствовать на моем обряде Принятия Силы. Заодно используя это как стимул для моего обучения.

С самого начала все пошло не так, и меня чуть не погубила взбесившаяся в храме магия. Путем невероятных усилий удалось выжить и завершить обряд, но фанатики предприняли попытку ликвидировать меня, чтобы не дать противнику укрепиться за счет еще одного могущественного мага. Учитель уничтожил инквизиторов, но меня все-таки потерял. Не знаю, что послужило тому причиной: нестандартная процедура обряда либо добровольная смерть двух мастеров душ на жертвенном алтаре (куда их поставил Олег, дабы не мешались), но очнулся я уже в гостях у Кроноса. Все бы ничего, но перед пробуждением я блуждал сознанием по своему телу и умудрился помянуть здравствующего бога, Верховного бога нескольких миров, по всем его предкам и родственникам, и их нестандартные сексуальные пристрастия. Верховный бог, как бы это выразиться... немного осерчал на меня, перепоручив общение со мной своей внучке Лике. Лика оказалась почти взрослой богиней лет пяти — семи на вид и девятисот девяноста семи от роду. Она вполне оправдывала свое прозвище — Проказница.

Погостив у богов, я очутился в джунглях Галантара, что находятся в мире под названием Ойкум, где некоторое время считался приемным сыном самки кронков, потерявшей свое дитя. Кронки — это такие полуразумные существа, обладающие развитой эмпатией. Уйти от них удалось только через полгода. Пройдя джунгли насквозь, я познакомился с еще одной жертвой Ликиных шуточек — Каимом. Обосновавшись в Галане, по мере сил занялся изучением магии и боем на клинках, попутно зарабатывая на жизнь охотой и сбором редких травок в джунглях Галантара. Заодно обзаводился друзьями и недругами.

После ссоры с местным аристократом и уничтожения верхушки Ночной гильдии, тоже имевшей на меня зуб, покинул Галан и вместе с Каимом направился в королевство Багрион, думая обосноваться там надолго. Попутно из-за шуток Проказницы приобрел рабыню-некромантку, которую в итоге освободил под давлением дочери графини Паларской. Обеих графинь мы спасли от смерти.

Устроились мы в Паларе — городе, принадлежащем

графам Паларским, обязанным нам, но при этом и имеющим на меня компромат. Осведомленность графа Паларского Глара ад'Калине о моих трениях с аристократией Галана и занятиях запретной для обывателя ментальной магией компенсировалась его благодарностью за спасение жены и дочери и подкреплялась переданными мною документами, забранными у верхушки Ночной гильдии Галана. Заодно мы с графом договорились о будущем взаимовыгодном сотрудничестве.

Короче говоря, только-только я вполне легально, причем в качестве дворянина, обосновался в этом мире, как в уведомительном порядке стал жрецом Проказницы.

ГЛАВА 1

Плохие известия принято запивать алкоголем. Очень плохие — морем алкоголя. Особенно, если никак не можешь повлиять на события, из-за которых так и тянет наж... выпить немного больше нормы. Как у любого уважающего себя аристократа, у меня в доме тоже имелся винный погребок, который я заполнил отменными коллекционными сортами. Вот только для меня пьянство не выход. Все выпитое сверх меры вызывало легкое опьянение, не давая забыться в пьяном угаре.

Впервые я пожалел, что являюсь целителем. Мой организм сам, без какого-либо участия со стороны рассудка, расщеплял лишний алкоголь в крови на составляющие, не позволяя себя травить. Можно было, конечно, вмешаться в процесс на сознательном уровне, но... Оно мне надо, ломать с таким трудом созданную структуру самовосстановления организма под влиянием плохого настроения и желания напиться? Нет, может, я и пошел бы на такой шаг, в конце концов, всегда можно дать задний ход. Вот только легкое опьянение влияет исключительно на координацию движений и общее состояние организма, ни в коей мере не затрагивая разум опытного менталиста (а себя я причисляю если и к не очень опытным, то уж к сильным — точно). Мой разум по-прежнему продолжит работу в несколько потоков, обрабатывая интересующую меня информацию.

С грустью вспомнив пьянку с гномами в Галане, закончившуюся охотой по городу за василисками, оставил радужные для русского человека мечты напиться с горя.

Впрочем, может, не все так плохо, как кажется на пер-

вый взгляд? В конце-то концов, Лика пока не озадачила меня никакими жреческими обязанностями. Да и шанс выжить, будучи ее жрецом, гораздо выше, чем у жреца Кроноса. У Проказницы я пока единственный, и вряд ли она пошлет меня закрывать грудью амбразуры и захватывать Ойкум под ее власть.

Жаль, конечно, потерянного миража свободы от обязательств перед Кроносом. Все-таки в глубине души я надеялся по возможности тихо и незаметно обучиться магии да постараться вернуться домой, на Землю. Но, видно, не судьба. Сам виноват. Давно надо было помолиться Кроносу и спросить, что сделать, чтобы он вернул меня к учителю и забыл о моем существовании.

Разобравшись с вопросом «кто виноват?», перешел к сакраментальному «что делать?».

Лика хоть и знакомый, но слишком непредсказуемый «фактор». Понятно, что особого выбора быть или не быть ее жрецом у меня нет. Но вот что она потребует от меня в моем новом качестве — вопрос из вопросов.

«Ники, иди сюда», — послал я мысленный призыв своей бывшей рабыне. В ответ донеслось удивленное и покорное: «Иду».

Через пару минут в мою комнату вошла заспанная некромантка. В полупрозрачной ночной рубашке, с взъерошенной копной темных волос, в полумраке, слегка разогнаемом мягким светом магической лампы под потолком, она выглядела очень соблазнительно. Блин, не могла одеться нормально? С мыслью сбивать будет. Впрочем, сам виноват. Надо было уточнить, что необходима ее консультация по поводу божеств, а не что-то еще. Хоть и не давал ей повод подозревать меня в том, что буду пользоваться ее полностью зависимым от меня положением, но и вызовами посреди ночи в свою спальню раньше не баловался.

Весь вид Никреоссы выражал покорность и готовность исполнить любое желание господина, однако отголосков обуревавших ее эмоций до меня не донеслось. В последнее время я довольно много времени уделял занятиям с ней магией Разума, и это дало свои плоды. По крайней мере, никто не сможет «прочитать» ее эмоции, да и проломить

ментальные щиты тоже под силу не всякому. Тем более что поверх ее защиты я поставил свою. Ну а я, буде возникнет такая необходимость, просто прикажу ей открыть мне свой разум.

Минутное заинтересованное разглядывание полуобнаженной красавицы все-таки вывело ее из себя. Зрачки расширились, и неприкрытое удивление отразилось не только на лице. Поверхностные мысли из-под щитов не выскользнули, но и так было понятно, о чем она подумала. Хм... Рановато я стал ее хвалить, хоть и про себя. Придется устроить ей дополнительные интенсивные занятия по контролю. Так открыто показывать свои эмоции никуда не годится.

Что поделать, люблю иногда над ней немного поиздеваться. Особенно в таких случаях, как этот. Местные нормы морали и правила приличия вполне допускают появление полуобнаженной девушки пред очи мужчины, особенно перед господином, и это даже не будет считаться желанием соблазнить. Но я, воспитанный немного в других нормах поведения, реагирую на это, как отреагировал бы любой житель Земли. Вот и разглядывал девушку весьма недвусмысленно.

Первое время, пока Ники не научилась контролировать свои эмоции на должном уровне, до меня всегда доходили отголоски ее раздражения таким бесцеремонным разглядыванием. И ведь не маленькая девочка уже, понимает, что в какой-то момент я могу и воспользоваться таким откровенным, с моей точки зрения, приглашением к постельным отношениям, а выводов не делает. Уже не раз объяснял ей, что появление передо мной в полуобнаженном виде частично сбивает с мысли и ей желательно одеваться скромнее. Однако бесполезно. Ники не понять пропаганду земных церковников о том, что стыдно показывать свое обнаженное и не очень тело посторонним, а мне трудно отбросить вдолбленные с детства стереотипы. Лезть же в глубины своей психики по такому незначительному поводу не хотелось. Вот до конца разберусь со всеми связями в мозгу, тогда и можно будет менять себя по своему усмотре-

нию и в зависимости от ситуации. Сейчас же проще отстраниться от вызывающих раздражение факторов.

Никреосса, пожалуй, философски отнеслась бы к тому, если бы я затащил ее к себе в постель, но ее доверие ко мне пошатнулось бы, а я всю жизнь старался жить по принципу: «Не гадь там, где живешь и работаешь». Да и секс с ней лишь удовлетворил бы физические потребности, что легко получить от любой проходящей служанки. Как вариант, можно было еще воспользоваться одной из городских аристократок, заметивших благоволение ко мне графов Парларских и одолевавших меня. Хотя в этом случае возрастал шанс оказаться втянутым в какую-нибудь ненужную интригу.

Подержав девушку в напряжении еще немного, наконец задал вопрос, из-за которого, собственно, и позвал:

— Ники, обрисуй, как ты понимаешь, взаимоотношения богов и их жрецов на Ойкуме.

— А нельзя ли поконкретнее? — без притворной почтительности и даже с легкой толикой злости спросила она.

Хм... Не надо было ее так недвусмысленно разглядывать. Договорился ведь с некроманткой еще в бытность ее рабыней, что не буду принуждать ее ни к чему и что степень ее свободы зависит от ее полезности лично для меня. Но даже сейчас, являясь, по сути, моим вассалом (клятва именем всех богов кровью и душой, скорее, легкая форма рабства, но по факту именно такие отношения между нами сложились), Ники до конца мне не верит, подспудно ожидая гадости. Ну да с меня достаточно того факта, что она ни при каких обстоятельствах меня не предаст. А доверие... Доверие — штука, конечно, хорошая и повышает слаженность работы, но только до тех пор, пока я не посягаю на ее свободу сверх необходимого, не вызывая желания поквитаться несмотря ни на что. Достаточно моего к ней доверия, обеспеченного клятвой.

— Не знаю. Все-таки ты не только общалась с жрецами, чего я избегаю всеми силами, но и прожила в этом мире всю свою жизнь и знаешь о них гораздо больше, чем я. У меня же пока основной источник информации по взаимоотношениям «бог — жрец — люди» — тем или иным спосо-

бом добытые книги. А они оставляют много неясных моментов. Да и объективность такой информации и соответствие ее реальности остается под вопросом.

— Господин! — А она сильно не в духе, раз называет господином, а не по имени. — Мое общение с жрецами ограничилось рабством и ничего, кроме негативных эмоций, не вызвало. Больше мне сказать нечего.

— У-у-у... Демоны. Как же иначе сформулировать? — Понятно, что она не торопится угадывать мои желания, отвечая на невысказанные вопросы, но могла бы хоть сыграть... — Хотя бы в общих чертах ты можешь обрисовать, в какой степени, по твоим ощущениям, жрецы самостоятельны, а в какой претворяют в жизнь волю своего бога? Не может быть, чтобы ты не наблюдала их в обычной жизни. Хоть что-то можешь сказать?

— Трим, — в голосе Ники прозвучала озабоченность, — к чему эти вопросы?

— Кое-что случилось, потом объясню, — отмахнулся я. — Так что ты знаешь по существу?

— Да что про этих жрецов говорить? Вполне соответствуют своим божествам, так что очень трудно отделить одних от других. И в жизни, и в служении придерживаются определенных норм поведения, соответствующих общепринятым представлениям. Пожалуй, но это по слухам, только прирожденные маги — жрецы Рагана — не слишком вписываются в эту картину. Но на то он и Верховный бог, чтобы его жрецы совали свои носы куда вздумается. Так что сказать, насколько самостоятельны жрецы, не могу. Для этого надо бы плотно пообщаться хоть с одним.

— Попал. Крупно попал, — выдал я резюме. — Хотя если ты говоришь, что жрецы соответствуют своим богам, то еще не все потеряно. — Последнее пробурчал совсем тихо, так что даже Ники, находящаяся рядом, ничего не расслышала.

«Ну да, такое сходство обусловлено не иначе как тем, что жрецы либо сызмальства воспитываются как адепты конкретного бога, либо приходят в жречество уже в зрелом возрасте и по своим убеждениям. — Мысли в голове лихорадочно заработали, выдавая варианты. — Значит, как ми-

нимум по основным психологическим параметрам мы с Ликой должны быть совместимы. Иначе мое жречество будет недолгим и не принесет ей пользы. Вариант, что Кронос просто решил от меня избавиться, отдав внучке на растерзание, отбрасываем, как... Просто отбрасываем».

— Трим! Господин! — слегка повысив голос, вывела меня из задумчивости Никреосса. — Что такого случилось, что ты разбудил меня посреди ночи и с лицом, как будто произошло нечто ужасное, — хм... а я-то думал, что полностью себя контролирую, — начал задавать странные вопросы?

— Понимаешь... Во сне я имел разговор с Ликой... — начал я, отслеживая ее реакцию.

— И? — поторопила некромантка.

— У меня две новости. Первая: ее дедушка подарил меня ей и теперь я жрец Лики. — Не увидев в глазах Ники сочувствия, успокоил свою совесть по поводу следующей фразы. — Вторая: Проказница — богиня очень юная. Почти взрослая, но... еще девочка.

— И в чем проблема? Быть жрецом пусть и юной, но богини очень выгодно и открывает большие перспективы.

«Ну никакого сочувствия, только и думает, что из моего жречества извлечь можно. Вот ведь дитя степного шамана-некрофила», — мысленно выругался я.

— И как любая девочка, — продолжил как ни в чем не бывало, — она наверняка мечтает о большой и чистой любви. Ну или, по крайней мере, желает быть причастной к воссоединению двух любящих сердец. В общем, — я выдержал театральную паузу, — так как теперь я должен предугадывать ее желания, то решил ей в этом помочь. Короче, готовься к свадьбе. С Каимом поговорю с утра, думаю, против он не будет. Поженим вас в ближайшие дни. А детишки у вас пойдут просто загляденье. Обратни-жабы Смерти — это звучит!

Вот теперь девушку проняло. Такой смеси ужаса, недоверия и обреченности я еще не ощущал. Я уже говорил, что надо будет устроить ей парочку дополнительных уроков по контролю сознания и эмоций? Неделя непрерывных занятий! Благо полностью перенял опыт Олега в обуче-

нии. Ну... то, что смог запомнить, понять, воспроизвести и адаптировать.

Заставив красавицу помариноваться в буре собственных эмоций несколько минут, сжалился и сказал, что пошутил. Ух! Последовавший за этим накал страстей во сто крат превысил первый. Пожалуй, не сдержи девушка клятву — быть мне бестелесным духом в горниле местного ада.

Эта невинная шутка здорово подняла мне настроение, и, отослав Ники, я завалился спать, намереваясь отдохнуть перед грядущим днем. В том, что день будет не из легких, я почему-то не сомневался.

Нет, не стоило так шутить над Никреоссой. Спать по соседству (пусть нас и разделяет несколько комнат) с таким шквалом эмоций — все равно что попытаться заснуть на концерте под крики фанатов. Посетовав на свою непредусмотрительность, решил не терять времени даром, ибо отоспаться сегодня явно не удастся, и погрузился в транс, восстанавливая в памяти все изученные и подсмотренные мною за последнее время заклинания.

Быть почетным гостем у графа Паларского оказалось очень выгодно в плане приобретения новых знаний и оттачивания уже существующих умений. Чего стоят тренировки с его гвардейцами! Эдвин хоть и кривит морду от того, как я владею клинками, заявляя, что я слишком мало времени уделяю тренировкам и в ближайшем будущем мне не стать мастером клинка (зараза постоянно носит включенными множество амулетов, но некоторые эмоции его удалось уловить — врет), но в магических поединках он одерживает победы в основном за счет многолетнего опыта и знания большего количества боевых плетений. По мастерству же мы практически сравнялись. Пусть я себе и льщу, но контроль энергий у меня действительно лучше, а уж о количестве ее, родимой, и говорить нечего. Естественно, во время тренировок с ним и другими магами графа я не использовал всех своих возможностей, стараясь по большей части запомнить используемые ими плетения, но все равно пока победить мастера в открытом поединке мне не светит. Даже мое превосходство в количестве Силы не поможет. С другой стороны, на клинках я могу выиграть

один-два поединка из десяти у того же Эдвина. С простым же мастером меча благодаря ежедневным погружениям в транс и детальным разборам своих и подсмотренных чужих баталлий вполне могу справиться практически любым оружием.

Тем не менее сдавать экзамен на звание мастера-мечника или мастера-копейщика (по этим направлениям добился наиболее впечатляющих результатов) я пока не спешил. Статус это поднимет, но и привлечет дополнительное ненужное внимание. И так засветился, спасая жизни графини и ее дочери. Хотя, вопреки ожиданиям, и не обзавелся из-за этого явными недоброжелателями из числа подхалимов при дворе Палара, но среди работающих на других — приобрел.

Прокрутив в памяти все изученные мной плетения, в том числе из графской библиотеки, спустился в подвал, оборудованный под заклинательную комнату. Активировав защиту и экранировку, полностью раскрыл ауру.

Эх... Я уже начал скучать по Галантару, где мог свободно бродить без маскировки ауры, не боясь быть замеченным. Ну что стоило Кроносу закинуть меня в один из миров, полностью подвластных ему? В конечном итоге переуступить меня своей внучке он мог и там.

Ладно, отставить лирику. Что бы было, если бы... — это все несвоевременно. Теперь я жрец Проказницы, и что-то мне подсказывает, что она втравит меня в неприятности по самое «не могу». И дабы выжить, мне необходимы знания, навыки и сила. Вот этим и займемся.

Подойдя к накопителю, начал выпускать из него энергию, закачиваемую из линии Силы. Сырая энергия быстро наполняла экранированную комнату, постепенно повышая плотность магического фона. Активировав особое зрение, стал перегонять заполнившую заклинательный покой магию через ауру, преобразовывая ее частично во внутреннюю энергию, а частично в различные другие типы и выпуская наружу.

Как всегда, красота Сил захватила меня. Взаимодействуя между собой и с материальными предметами, энергии порождали завихрения, на порядок превосходящие хаос

Галантара. Уже давно в голове засела мысль, как это использовать, и большая часть разума постоянно, даже во сне, анализировала наблюдения. Достигнув мощности потока на пределе своих возможностей по пропуску через ауру, волевым усилием уменьшил выход энергии из накопителя. Часа через два, когда мое духовное тело стало испытывать физическую боль от испытываемой нагрузки, а разум начал отказываться воспринимать видимое им буйство, закончил тренировку.

Понизив магический фон до уровня, вдвое превышающего средний для Ойкума, перешел к практике создания известных мне плетений на скорость. Занятия с манипулятором не прошли даром, и я мог быстро создать любое заклинание из различных типов энергий, но в бою многое решает быстрота. Опередить хоть на долю мгновения, а лучше на две, противника — это может спасти жизнь мне или моим друзьям. И ради этого я минимум час в день уделял подобным тренировкам. В последнее время Каим, едва перестал нуждаться в регулярной подзарядке от меня, обосновался во дворце графа, прочно заняв место помощника придворного артефактора, и опасность ему вроде не грозит. Но есть еще Ники, постоянно находящаяся при мне и все больше воспринимаемая как друг, есть Кассиопея а'Калине — непоседливая и любопытная девушка, да и опасения за свою жизнь тоже есть — все это дополнительный стимул быть сильнее и быстрее. Пусть пока не хватает мастерства, но молниеносный мощный удар вполне компенсирует непрофессионализм.

Выходя из подвала, чувствовал себя уставшим, но довольным. Посторонние мысли оказались вытеснены чрезмерными нагрузками. Если не можешь повлиять на ход событий, решай проблемы по мере их поступления. Жрец? Ну и ладно. В конце-то концов, уже давно, сразу после первого появления Лики в моей жизни на Ойкуме, изучив всю доступную информацию о вмешательстве богов в жизнь смертных, сделал вывод: «Жить буду весело, но недолго». Хотелось бы и пожить подольше, и на Землю к родным вернуться великим магом, но тут уж как всемогущие мой-

ры распорядятся. Хотя... мойры вроде на Земле остались. Или нет?

Вот ведь! Стоит только оказаться без занимающего все внимание дела, как мысли опять перескакивают на мое жречество.

Хорошо еще, что Лика пока не нагрозила никакими обязанностями, только «обрадовала» во сне новым статусом, и все. Вот убейте боги, я до сих пор не знаю, в чем заключаются мои функции. Возносить молитвы Лике? Так Проказница еще слишком мала, чтобы выслушивать про хитросплетения взаимоотношений своих предков и ближайшего окружения на великом и могучем. Да и ее деду Кроносу не очень понравилась такая моя... хм... молитва.

Искать для нее адептов? Думаю, я буду не слишком убедителен в пропаганде служения юной богине.

— Чего же ты от меня хочешь, Лика? — задумчиво пробормотал я себе под нос.

— Чтобы ты был моим жрецом, — неожиданно раздался веселый голос Проказницы сразу со всех сторон, заставив меня нервно дернуться. — Вот только я пока не решила, покровительницей чего мне стать.

Уже предвкушая неприятности, все же задал вертевшийся на языке вопрос:

— А предварительно к чему склоняешься?

— Ну... не знаю... надо все попробовать, — протянул полный сомнений юный голос. — А там уж решу. Кстати, твоя идея о любви мне понравилась!

«Ну кто меня за язык дернул поприкалываться над Ники? Теперь ведь девчушка не отстанет, пока не попробует себя на ниве богини любви», — мысленно укорил я себя.

— Вот только твои друзья мне не очень интересны, — продолжила Лика. — Может, кого другого потом и сведем, но сначала надо найти жену тебе!

От охвативших меня чувств и рвущихся с языка слов я закашлялся.

— Я — убежденный холостяк! В браке мне не понравится, так что об этом не может быть и речи! — справившись с собой, выпалил я. — Да и по поводу других... Может, ну их

к мархам, влюбленных этих? Из меня сват, как из политика альтруист. К тому же наблюдение за влюбленными и все такое может пагубно повлиять на твою неокрепшую детскую психику, — решил увильнуть от столь сомнительной чести.

— Нет, к мархам влюбленных нельзя. — Образовавшийся в воздухе фантом девочки-ангелочка смешно сморщил личико в сомнении. — Они их съедят. Кто мне тогда будет поклоняться?

— Лику, меня же боги из пантеона Рагана сразу прихлопнут, как только влзу в их вотчину!

— Нет, боги тебя не тронут, — обнадежила меня Лику, — это не по правилам. Вот жрецов натравить — это да. Это они могут. Но я предупрежу, когда тебя будут убивать. Жаль, что помочь не смогу, скорее всего.

Вот ведь! Что в лоб, что по лбу. Я сейчас даже самому завалющему жрецу на один зуб, если он призовет силу своего бога. И рассчитывать на помощь Лику не приходится. В голове забрезжила идея о самоубийстве как способе избавления от грядущих мучений.

— Да не волнуйся ты так. Умрешь — я твою душу к себе заберу, и мы вместе будем играть.

Оптимистическое высказывание Лику расставило все по своим местам. Даже смерть не будет избавлением. Хм... Может, сдать жрецам Рагана? Он-то точно мою душу из своих лап не выпустит. Впрочем, если боги практикуют обмен «заложниками», то даже это не спасет.

Тут я вспомнил о том, что жрецы Рагана, а они в Паларе есть, могут засечь по каким-то следам мое обращение к богам противоборствующей стороны. И выразил свои опасения (надо к этому привыкать, хоть и не хочется) богине.

— Ты же жрец, к тому же прирожденный маг! Никто ничего не заметит, — отмахнулась Проказница.

— Да? А если кто другой тебе решит помолиться?

Этот вопрос заставил Лику нацепить на личико выражение задумчивости.

— Трим, ты знаешь, я начинаю сомневаться в твоих умственных способностях. — В устах семилетней девочки это выглядело бы комично, но в устах богини... — Распознать,

к какому богу обращался человек, по остаточным следам в ауре — это даже богам при личном присутствии не всегда удастся. Что уж говорить о жрецах?

Подосадовав на себя, а вернее, свое полное незнание нюансов, выдал другое опасение:

— Ну что же, это, конечно, хорошо. А как насчет проверки менталистами? Тут твои последователи не скроются.

— Ну... верным моим последователям я всегда смогу создать амулет защиты разума или просто поставить защиту. И вообще, ты мне должен рассказать сказку! Ты пока, мысленно обращаясь ко мне, ее рассказывай, а я побежала.

— Подожди! Скажи, почему именно меня ты выбрала своим жрецом? Я же даже молиться не умею и не знаю, как и что делать в качестве жреца! Даже маг пока ниже среднего. Почему я?

— С тобой весело. Ладно, ты отдохай, набирайся сил, а я подумаю, чем бы тебя озадачить.

С этими словами Проказница исчезла. Хотя про нее так вряд ли можно говорить, ибо она и так тут не присутствовала во плоти. Скорее, закрылся канал связи. Только седативный нерв не сомневался: Лика все так же наблюдает за мной.

— Ах да! Чуть не забыла! Ты пока помогай проказничать и шкодничать всем, кому можно. Все-таки это для меня привычно, и тут я уже сделала себе имя!

Выругавшись сквозь зубы и прикинув время, побрел на кухню, где расторопные служанки уже приготовили легкий завтрак. Пока ел, вспоминал сказку и, мысленно обращаясь к Лике, рассказывал. В детстве я прочитал все имевшиеся в доме собрания сказок и пока еще много чего помнил. Но что будет, когда они закончатся? А это произойдет скоро. Очень скоро. Моя богиня сразу по окончании первой затребовала вторую...

Подкрепившись, вызвал конюха, выполнявшего заодно функции курьера, и сунул ему список алхимических ингредиентов с наказом отдать лично в руки лавочнику, с которым уже привык иметь дело. Доставка на дом выйдет немного дороже, но на качество товара особо не повлияет, а ехать самому настроения нет. Чувствую, в скором времени

мне понадобится множество зелий и эликсиров. Если, не дай боги, хм... не дай Кронос тогда уж, другие боги и так не дадут, но уже мне... Короче, не дай Кронос, Лика решит стать покровительницей влюбленных, то надо быть по крайней мере во всеоружии.

Едва отправил мальчишку, как засигналил амулет связи.

— Тримион! — радостно окликнул меня знакомый звонкий голосок, а образовавшаяся иллюзия явила миниатюрную белокурую бестию.

— Привет, Касси, — не менее приветливо откликнулся я, увеличивая иллюзию до размера один к одному и с удовольствием отвлекаясь от мрачных мыслей на юную красотку.

— Трим, ты почему к нам в гости так редко заходишь? Все время проводишь в тренировках с гвардейцами или пропадаешь у себя дома, занимаясь непонятно чем, вместо того чтобы выполнять свои прямые обязанности?

— Это какие же у меня прямые обязанности? — удивился я. — Вроде бы ни о чем конкретном я пока с твоими родителями не договаривался.

— А кто меня дважды спас? — сверкнула голубыми глазами Касси. — Между прочим, раз уж ты расстроил мою помолвку, то просто обязан помочь мне отыскать достойного кавалера!

— Красавица, я и так трижды ходил с тобой на дурацкие приемы, проверял всех твоих ухажеров. И вместо того чтобы познакомить меня с ними, мы танцевали с тобой.

— Зато одному из тех четырех, кто бросил тебе вызов, я действительно нравлюсь. Ты сам это сказал. Так что моя тактика становится успешной. А ты вместо продолжения отговорился занятостью.

Надо сказать, что Касси была права. Трое юнцов (все чуть старше меня, но я мудрее) и один уже вполне зрелый мужик, имевшие виды на девушку, заметив, что все время на балах она проводит со мной, решили избавиться от наглого выскочки и вызвать на дуэль. И один юнец, кажется, какой-то там по счету сын мелкого барона, действительно питал нежные чувства к молодой красавице. Естественно, никто из этих четверых не желал навлечь на свою голову гнев Касси, убив меня на дуэли. Они лишь хотели прини-

зить меня в ее глазах, поэтому бились мы не насмерть, а до первой крови. Я же, как вызываемая сторона, выбрал поединок на клинках. Единственный, кто чуть было не выиграл дуэль, был тот самый юнец, сражавшийся с отчаянностью обреченного. Но на Касси он не произвел особого впечатления. По ее словам, она уже вошла в возраст и, раз уж помолвка расторгнута, ей ничто не помешает выбрать сильного мага — первый опыт для девушки в таком случае может подстегнуть развитие ее ауры, тем самым повышая шанс стать более могущественной магиней. Младший сын барона не подходил под этот критерий, да и как человек оставил юную сердцежку равнодушной.

Проведя параллели между связкой «первый опыт — сильный маг — развитие ауры» и бросаемыми на меня взглядами вкупе с прорывающимися сквозь амулеты эмоциями, пришел к неутешительному выводу, что объектом охоты Касси стал я сам. Нравы тут, конечно, довольно вольные: если девушка не помолвлена, то с кем и для чего встречаться — ее личное дело, но портить отношения с ее родителями и наживать врагов среди аристократии Палара, и не только из-за близости с выгодной невестой, не стоит. Особенно учитывая тот факт, что ее отец наверняка уже подыскивает ей другую партию, и проблем с этим, в отличие от нехватки женихов для многих других девушек-аристократок, нет. Да и не могу я воспринимать Касси как взрослую женщину, хоть тут и приняты за норму ранние браки. Для меня она прежде всего юная девушка, полная детского любопытства и озорства.

— В общем, так: сегодня папа прибывает из столицы вместе с важными гостями. Завтра по этому поводу во дворце будет бал. Тебе быть обязательно, — безапелляционным тоном заявила Касси. — Отец хочет тебя кое с кем познакомить.

ГЛАВА 2

Уставившись туда, где только что была созданная амулетом связи иллюзия Кассиопеи а'Калине, некоторое время приходил в себя. Вот же чертовка! И что мне теперь ду-

мать? Мало того что не сказала, кто и зачем приезжает, так и на бал придется идти.

Беззлобно ругнувшись, решил узнать, из-за чего шума.

Так... С кем бы связаться? Эдвин сейчас наверняка муштрует своих подчиненных и не ответит. По этой же причине нет смысла связываться и с другими гвардейцами. Каим в принципе тоже во дворце у графа, но он не вылезает из лаборатории и не интересуется ничем, кроме алхимии и артефактов. Оно и неудивительно, раз лучший артефактор графа взял его своим подмастерьем. Элия? Хм... Может быть.

— Здравствуйте, Элия, — поздоровался я с иллюзией целительницы, как только она проявилась перед глазами.

— Здравствуйте, Трим. Ты что-то хотел? А то у меня совсем нет времени. Как только местный высший свет прознал о намечающемся бале, ко мне сразу прибежали красотки-аристократки с требованием срочно поправить их внешность, — усмехнулась мастер-целитель.

— Вот как раз о завтрашнем бале я и хотел поговорить.

— Да? — В голосе Элии послышалось шутливое удивление. — Неужели ты тоже решил с моей помощью поправить личико и увеличить грудь по последней моде?

— Как вам не стыдно, мастер? — наигранно возмутился я. — Вы же прекрасно знаете, что при желании я могу и сам себя изменить! Нет, — я перешел на деловой тон, — со мной связалась Касси и сказала, что мое присутствие на балу обязательно. Мало того, сообщила, что ее отец хочет меня с кем-то познакомить, а с кем и с какой целью, сказать не удосужилась. Может, вам что-то известно?

— Ах это... Вроде бы вместе с лордом Гларом из столицы прибывает его старший сын с друзьями. Скорее всего, именно в этом все дело. Кстати, Триммион, — целительница хитро улыбнулась и сделала вид, будто вспомнила нечто неожиданное, — ты уже давно просил научить нормально воздействовать на чужую внешность, сегодня у тебя есть отличный шанс понаблюдать за работой мастера! А возможно, даже поучаствовать.

Я рассмеялся. Понятно, откуда у этого предложения

ноги растут. Если я буду наблюдать за процессом наведения красоты, а потом еще и приду на бал, где соберутся все эти аристократки... Нет лучшего способа оттолкнуть от себя женщину, чем недвусмысленно дать ей понять, что видел ее в не самом привлекательном виде, а процесс коррекции внешности довольно неаппетитное зрелище, ибо проходит постепенно, давая организму возможность привыкнуть к происходящим с ним изменениям. Да после такого я стану изгоем у женского общества!

— Спасибо за предложение, но вынужден отказаться. И... Передайте Касси, что ее затея не удалась.

Целительница звонко рассмеялась, подтвердив мои подозрения.

— Ладно, передам. Но предложение остается в силе. Через месяц состоится большой праздник, и ты сможешь попрактиковаться на обычных горожанках, — сквозь смех сказала она и попрощалась.

Значит, прибывает старший сын графа — Керин — с друзьями. Что же, знакомство с ним лишним не будет. Хотя, по слухам, он в свои шестьдесят еще не полностью выветрил из себя юношескую дурь. Ну да для аристократии аборигенов это вполне нормально. Это только для землян да местных крестьян верна поговорка: «В двадцать лет ума нет и не будет». А вот чем занять себя детям дворян, когда все должности уже давно расписаны, а родители своих отпрысков допускают к делам лишь изредка? Правильно. Различные увеселения, охоты, дуэли, путешествия... Да мало ли чего? Некоторые так и остаются никчемными прожигателями жизни, другие ломаются или пристращаются к наркотикам и/или азартным играм, третьи погибают, зато те, кто переболеет всем этим, впоследствии оказываются защищены иммунитетом от бессмысленного веселья и начинают заниматься делом, а не баклуши бьют. Своего рода естественный отбор. Вот из последних и вырастает надежная опора своей родине.

Конечно, не все дворяне идут именно этим путем. Многие, особенно безземельные и безденежные, довольно рано вступают на армейскую стезю, сами пробивая себе дорогу в жизни и не надеясь на помощь со стороны. Вот только на

вершины среди таких поднимаются немногие, чаще всего застревая где-то посередине.

Керин же, по слухам, сейчас как раз на распутье между весельем и активным участием в делах графства Паларского, то и дело меняя одно на другое. Ну да время и знакомство с ним покажет, что к чему.

Этот день я решил полностью посвятить тренировкам. Судя по его началу и обрушившимся на меня новостям, это было самым разумным. Занятия магией сменялись алхимией и артефакторством, затем пляски с клинками и снова занятия магией, и так по кругу. Зато это полностью очистило голову от ненужных мыслей, ибо все равно пока не мог ничего изменить. К вечеру, уставший не столько физически, сколько морально, завалился спать без сновидений. Даже Лика не приснилась, хотя, зная ее непоседливую натуру, можно было не сомневаться, что такие планы, а может, и попытки у нее были.

Утром я повторил свой марафон в тренировках. Однако ближе к вечеру, когда до бала оставалось несколько часов, решил отдохнуть. Явиться в гадюшник, по недоразумению именуемый высшим светом, с ничего не соображающей от усталости головой было бы плохой идеей.

Сборы и проверка всего того, что беру с собой, отняли у меня непривычно много времени. Если на обычный прием я направлялся с минимумом различных безделушек, то на бал к графу вооружался, как на войну. Несколько недавно приобретенных небольших узких метательных ножей гномьей ковки с нанесенными на них рунами, иглы из рога мархов (их с собой взял больше обычного) с внедренными боевыми плетениями и различными смертельными и не очень ядами заняли свои привычные места в парадно-выходном костюме из кожи василиска. Соблазн надеть под камзол еще и тонкую кольчугу преодолел, хоть это далось и нелегко. Парадный меч и кинжал — обязательный атрибут дворянина — на поясе и несколько перстней с внедренной в них пассивной защитой, среди которых затесался и амулет, проверяющий наличие ядов, а также постоянно прокручиваемые в голове защитные и атакующие заклинания довершали картину.

Не то чтобы я действительно опасался нападения во дворце графа Паларского, но этот умный мужик вызывал у меня подспудное опасение. Человек, работающий в Тайной канцелярии королевства, всегда может поступиться личными интересами ради государственных и втравить меня в неприятности. Учитывая же мой нынешний активный жреческий статус и, главное, кто именно моя богиня... Лучше подготовиться к самому неблагоприятному развитию событий.

Примерно за час до начала бала я подъезжал к воротам Верхнего города. Не вылезая из седла Пепе (каретой так и не обзавелся, мне она не очень-то и нужна), привычно кинул серебрушку стражнику. Красномордый привратник так же привычно, отработанным за последний месяц движением попробовал ее на зуб. Вот эта процедура всегда вызывала у меня раздражение. Красномордый — единственный из сослуживцев — пользовался столь архаичным способом выявлять фальшивки, игнорируя простенькие амулеты, выданные начальством именно для этих целей. Причем делал это нарочито, явно выказывая всем свое недоверие. Не знаю, каким образом на пост, который ежедневно пропускает множество аристократов, уважаемых купцов и ремесленников, пропихнули такого наглеца, но... Думаю, он больше не будет так делать.

Провожаемый мычанием и ругательствами красномордого, отпущенными сквозь зубы, а также сдержанным смехом его товарищей, я проехал через ворота. Денька через два, когда рассосется клей, наглец сможет разомкнуть намертво спаянные серебряной монеткой челюсти. Может, и раньше, но только вместе с зубами. Ну да это уже не мои проблемы.

Сделал гадость — сердцу радость. Даже на душе как-то просветлело. К тому же маленькой шалостью наверняка порадовал одну юную богиню, выполнив свои жреческие обязанности.

Еще через пять минут я уже сдал химеру подбежавшему конюху и проследовал к парадному входу во дворец.

— Трим, не думал, что ты так рано приедешь. Неужели

не терпится поразвлечься на балу? — с улыбкой встретил меня Эдвин ад'Рал.

— Нет-нет, — отмахнулся я от грязных инсинуаций. — Лорд Глар хотел со мной пообщаться, и я решил сделать это до начала праздника, пока его не успели достать разные просители. К тому же, возможно, предварительная беседа избавит меня от необходимости присутствовать на балу.

— Надейся, — хмыкнул гвардеец. Его взгляд слегка затуманился, свидетельствуя о сеансе связи, а через пару секунд снова прояснился. — Граф готов тебя принять. Пошли, я провожу.

Пройдя через анфиладу роскошных, но не чересчур, залов, вышли к лестнице, по которой поднялись на третий этаж. Еще немного ходьбы по коридорам, и мы остановились перед большими двустворчатыми дверьми, у которых дежурили два гвардейца — боевые маги уровня мастера.

Мысленно хмыкнув, что не один я страдаю паранойей и стараюсь максимально обезопасить себя во время переговоров, только у графа Глара ад'Калине это профессиональное и поддерживается в любой ситуации и на высоком уровне, прошел в предупредительно распахнутые двери.

Граф сидел в компании двух человек, удобно развалившись в одном из кресел, расставленных полукругом вокруг камина, и приветствовал меня кивком головы, одновременно приглашая занять свободное кресло жестом. За моей спиной раздался легкий шорох и приглушенный стук закрывающихся дверей.

Пока шел к креслу и аккуратно размещал в нем седалище, внимательно присматривался магическим и аурным зрением к гостям графа. И чем больше я к ним присматривался, тем больше мне становилось не по себе. От одного мужика лет сорока, с добродушным полноватым лицом и небольшим животиком, так и тянуло Силой. Нет, нет так: СИЛОЙ! Его аура окружала тело не меньше чем на несколько метров, и количество содержащейся в ней энергии зашкаливало. Никогда не думал, что у неприрожденного мага может быть столь мощная и насыщенная аура. Стоило мне занять свое место (как раз напротив этого мага), как

его аура начала ощутимо давить на мою, а моей защиты разума стали осторожно касаться ментальные щупы. Попал.

Вот только насколько глубоко и в какую именно вонючую дыру я попал, ощутил буквально через секунду. Со стороны другого гостя графа — парня лет двадцати пяти с ничем не примечательным, но на первый взгляд вызывающим доверие лицом — также почувствовал давление. И оно было ничуть не меньше, а то и больше, чем насылаемое первым магом. И это несмотря на то что изначально он воспринимался как обычный человек, имеющий лишь толику магических способностей. Парень, хотя вряд ли его можно так назвать, сбросил маскировку: природный маг. Жрец Рагана!

На какую-то долю секунды мне до жути захотелось сбросить свою маскировку и, развернув ауру полностью, напитать ее энергией. Наверное, это была реакция инстинктивная, вроде животной: если на тебя рычат, надо рыкнуть в ответ, да посильнее. Остановило только четкое осознание такого простого факта, что стоит рыпнуться — и размажут по комнате тонким слоем.

На грани сознания промелькнуло мысленное предупреждение Лики:

«Возможно, тебя будут сейчас убивать».

«Вот спасибо! А то я сам не догадался! Нет бы — предупредила чуть раньше, пока я не попал в эту... ловушку!» — нашел в себе силы возмутиться.

«Я же не говорила, что буду предупреждать о том, что тебя будут убивать, заранее», — пришел веселый ответ, немного не соответствующий ситуации.

— Тримион, позволь представить тебе архимага Гильдии магов Багриона — Аргала, — на правах хозяина начал граф Глар, будто бы и не замечая осуществляемого на меня давления, — и жреца Верховного бога Рагана — Эрина. Они очень заинтересовались таким молодым и подающим надежды магом, как ты.

— Приятно познакомиться. — Мне даже удалось выдавить из себя радушную улыбку.

Трудно сказать, каких усилий стоило сохранить самообладание в возникшей ситуации, но помогло осознание

одного простого факта: если я выберусь из этой передраги, то приложу всю свою фантазию, не погнушаюсь даже помощи Лики, но Глару ад'Калине просто так его подстава с рук не сойдет. Наизнанку вывернусь, но отомщу.

— Трим, мальчик мой, ты же позволишь старому магу так себя называть? — проникновенно произнес «добрый дядюшка» архимаг, попутно усиливая аурный нажим и активно взламывая мою защиту разума. — Когда мой добрый друг Глар сообщил, что его жену и дочь спас взявшийся из ниоткуда молодой человек с задатками целителя, артефактора и алхимика, а кроме того, еще и сильного мага огня и воздуха, то я очень тобой заинтересовался. А когда он рассказал о твоих больших возможностях в ментальной магии, я решил лично познакомиться с таким незаурядным человеком...

Занятый противоборством на ментальном уровне, я даже не нашел в себе сил чертыхнуться по поводу своей промашки с выбором нескольких специализаций в магии. Ведь мне изначально было известно, что мало кто из обычных магов активно практикует столько дисциплин сразу. Нет, решил, что это даст мне возможность без особых вопросов использовать заклинания разных школ. Оказалось? Вопросов у думающих людей стало только больше... Впрочем, не засветись я с запретной магией Разума — это могло бы проскочить.

— Ты должен понимать, что овладение таким могуществом, — вступил в разговор жрец, — не может быть бесконтрольным. Слишком велик соблазн для человека, имеющего твои возможности, использовать их во зло, против заветов богов. Именно для того чтобы понять, достоин ли ты дарованных тебе природой и богами сил или лучше сразу отправить твою душу на перерождение, мы здесь и собрались.

— И как же вы хотите в этом удостовериться? — Я нашел в себе силы задать вопрос, который от меня ждали.

— О, это очень просто, — опять подключился архимаг, заставляя в очередной раз переключить внимание на него. — Нужно лишь искренне ответить на несколько наших вопросов.

И вопросы посыпались на меня как из рога изобилия, сменяясь один за другим и резко перескакивая с темы на тему, не давая возможности сосредоточиться. Давление на разум превышало все мыслимые пределы, а расползающуюся защиту удавалось удерживать и восстанавливать только запредельными усилиями; на тщательное обдумывание ответов, не говоря уж о контроле за эмоциями, времени не оставалось.

— Сколько тебе лет?

— Двадцать девять, — с некоторой задержкой, ибо пришлось подсчитать, сколько времени я нахожусь на Ойкуме, и приплюсовать это к моему земному возрасту, ответил я.

— Надо же, такой молодой, а уже столь многого достиг, — покачал головой архимаг.

— Какому богу ты поклоняешься? — А это уже жрец.

— Никому не поклоняюсь, но уважаю всех, — несколько размыто ответил я.

— Как давно начал заниматься магией?

— Чуть больше двух лет.

А давление на меня все больше и больше. Уже становится почти невозможно увильнуть от ответов.

— Кем был твой учитель?

— Ну почему же «был»? Он и ныне здравствует. Один из талантливейших магов, которых я когда-либо знал. Он предпочитает тратить время на совершенствование в магии, не выпячивая свое могущество, и живет в тени, не влезая в политику. Думаю, его имя вам ничего не скажет.

Хм... Даже и не соврал ни единым словом. А то, что опустил некоторые детали, так и вопрос был такой, что ответить на него я мог как угодно. Нужно было сразу задавать конкретные вопросы, а после моего ответа вроде как и повода особого нет.

— Когда ты первый раз попробовал девушку?

— Разве это имеет какое-то значение? — Я сделал вид, что несколько обескуражен резкой сменой темы.

— Как давно занимаешься магией Разума?

— С тех самых пор, как начал изучать магию. — Честный ответ, тем более что скрывать подобное и смысла особого нет. И так ясно, что я менталист.

Последовало еще несколько вопросов от жреца и архимага из области магии Разума, затем опять начались вроде бы ничего опасного в себе не несущие вопросы. Вот только проблема в том, что коварного для меня в них не было по отдельности, а в совокупности, да еще перескакивающие с одной темы на другую...

— Кто твои родители?

— Как ты относишься к богам? ...высшей аристократии? ...жрецам? ...крестьянам? ...ремесленникам?

— А твоя первая девушка была красивой?

— За что и как ты убил своего первого противника?

— Нравится ли тебе заниматься целительством?

— Где ты родился?

— Опиши свои ощущения, когда ты первый раз вошел в джунгли Галантара?

Интересно, им дословно передать мой монолог в джунглях или нет? Пожалуй, не стоит. Ограничусь лишь рассказом о моих впечатлениях от буйства энергий в джунглях.

— Хотел бы ты стать бароном?

— И повесить себе на шею уйму народа, который только и ждет, чтобы свалить на тебя решение всех своих проблем? А многие из этих сидящих еще и завидовали бы твоему высокому положению и строили интриги? Нет уж! Спасибо, но такая честь не про меня.

— Как относишься к вмешательству богов в твою жизнь?

— А как я могу к этому относиться? Если вмешательство соответствовало моим желаниям, то положительно, в остальных случаях... Возмущаться этим все равно что писать против ветра, не обладая ни каплей магических умений.

И снова вопросы, вопросы, вопросы...

Уже через пять минут перекрестного допроса меня можно было хоть выжимать. При этом многое, о чем меня спрашивали, было просто иной интерпретацией ранее прозвучавшего. Надежды вырваться из этой переделки живым таяли с каждой секундой. Свою легенду я, конечно, прорабатывал, но не настолько. К тому же архимаг и жрец

подчас даже не удосуживались дожидаться ответа, а лишь фиксировали мой эмоциональный отклик.

Где-то в середине процедуры, когда вопросы коснулись опасных для меня тем, а защита разума и маскировка ауры уже расползались по швам, внезапно ощутил незримую, но существенную поддержку. Лица! Все-таки не бросила, помогает. Правда, частично. Там, где мне хотелось слукавить, я оставался без помощи, и моя ложь или истинные эмоции становились очевидны. Впрочем, даже такая поддержка оказалась как нельзя кстати. Будучи неуверенным в своей защите и считая, что некоторые «громкие» мысли допрашивающим становятся известны, решил было попытаться сжечь им мозги единым мощнейшим ментальным импульсом, опустошив весь свой резерв, а дальше будь что будет.

А град вопросов не иссякал. Архимага и, главное, жреца Рагана интересовало буквально все. Но в первую очередь — последователем какого бога я являюсь (никакого! Это они меня преследуют!) и как использовал свои умения в менталистике.

Давление жреца прекратилось внезапно, а через секунду перестал методично взламывать мою защиту и архимаг. Глаза жреца налились внутренним светом, а от его изменившегося голоса меня бросило в дрожь.

— Живи пока. Моих жрецов можешь не опасаться, если только не пересечешься с ними интересами. Но помни: я наблюдаю за тобой. — Сказав это, Эрин откинулся на спинку кресла и очумело замотал головой.

В кабинете повисла звенящая тишина.

У меня же осталось ощущение, будто меня просветили насквозь и вывернули наизнанку. С запозданием понял: к беседе подключился сам Верховный бог Ойкума — Раган.

— Кхм... — кашлянул архимаг, прочищая осипшее горло. — Думаю, дальше можно не проверять твою адекватность.

— Да-да, Трим. Можешь идти, тебя там моя дочка заждалась под дверью, — очнулся от ступора граф.

Мысленно чертыхнувшись, мол, из огня да в полымя, встал и вышел из кабинета. И моментально угодил в цеп-

кие лапки очаровательной девушки, сразу пожелавшей познакомиться меня со своим братом.

— Касси, у меня только что был довольно трудный разговор, мне надо немного передохнуть и привести себя в порядок, — остановил я ее.

Направление движения сразу изменилось, и меня потащили в глубь дворца. К личным покоям...

Сопротивляться не было сил. Поэтому, как только Касси указала на дверь, ведущую в ванную комнату, вошел туда и закрыл дверь перед ее носом. Немного неприлично, зато безопасно. Для меня. Итак, сегодня уже был изнасилован морально, не хватало только физически...

Нет, физическая разрядка была бы вроде как и кстати... Ничто так не подстегивает организм к продолжению рода, как ощущение жаркого дыхания прекрасной леди — проводницы в загробный мир. А нынче я как никогда был близок к тому, чтобы меня отправили в мир иной. Вот только Касси не очень подходила на роль кандидатуры для разрядки. Тем более что я отношусь к белокурой миниатюрке как к другу, а не как к женщине. Хм... Стараюсь относиться именно так. Все-таки она чертовски красива, а ее внутреннее содержание ничуть не уступает внешней оболочке.

Встреча с графом и иже с ним настолько меня вымотала, что я не следил за теплообменом, а соответствующие амулеты не носил. Не хватало еще на балу благоухать тяжелым запахом пота. Быстренько раздевшись, простирнул одежду под тугими струями воды и моментально высушил с помощью магии. После чего залез в огромную ванну, наполненную теплой водой, и расслабился.

Ментальное противостояние опустошило меня, мысли текли вяло и лениво. Собираясь на бал и вооружаясь по максимуму, я никак не рассчитывал на появление архимага и прирожденного. В принципе вся моя экипировка была подобрана с учетом местной моды (перстни — артефакты) и возможности прорыва в случае осложнений. За последнее время я здорово продвинулся в боевой магии и смог бы, убегая, противостоять разрозненным атакам гвардейцев и графа. А они бы не стали применять могущественные плетения и рушить дворец. Не то чтобы я действительно

предполагал такой вариант, но и не сбрасывал со счетов окончательно.

А тут... В лучшем случае мне удалось бы лишь громко испортить воздух. Стоило бы мне проявить хоть толику агрессии, как меня размазали бы по стенам тонким кровавым слоем. Хотя нет. Не стали бы они портить обстановку в кабинете. Убили бы просто и без затей. Хорошо хоть живым от них вышел. Еще это явление Рагана...

За этими мыслями я не заметил, как задремал.

— Ну и что вы скажете? — оправившись от явления Верховного бога, произнес граф Глар, когда за Тримионом закрылась дверь.

— Знаешь, у меня есть кое-какие мысли, но сначала я бы хотел выслушать Эрина, — ответил архимаг.

— Многого сказать не могу. Великий запретил распространяться о причинах своего явления. Но кое-какие факты, до которых вы можете дойти и самостоятельно, я изложу.

— Одно только это заявление заставляет о многом задуматься, — едва слышно произнес граф. — В первую очередь меня интересует, насколько он опасен.

— Пока, — жрец отчетливо выделил это слово, — неопасен. Что будет дальше, не знаю. Но категорически не советую становиться его врагом. Даже наша с тобой, Глар, дружба не спасет тебя и твою семью от возмездия.

— Он не показался мне человеком, который будет мстить семье врага — по сути, посторонним людям, — возразил Аргал.

— Ты правильно подметил, но... Все, что могу сказать: мстить будет не он.

— Даже так? — Брови архимага удивленно поползли вверх. — Но...

— А вот об ЭТОМ пока забудь, — отрезал жрец и уже будто для себя пробормотал: — Вот именно что пока. Боюсь, это «пока» продлится не так уж и долго и скоро нас всех ждут перемены. Впрочем, у всех было достаточно времени подготовиться к грядущему хотя бы морально.

На минуту в кабинете повисло молчание.